

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 342.2; 316.012; 316.4; 94; 94 (4)
DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-2-63-74

Н. С. Розов

*Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

*Новосибирский государственный технический университет
пр. К. Маркса, 20, Новосибирск, 630073, Россия*

nrozov@nsu.ru

КОГДА НАЧАЛАСЬ ЭПОХА МОДЕРНА И ЗАКОНЧИЛАСЬ ЛИ ОНА?

Рассматриваются вопросы сущности, генезиса модерна и квалификации настоящего времени на основе ранее развитого подхода к периодизации Всемирной истории, который включает базовые понятия: «стадии социальной эволюции», «великие трансформации – эволюционные сдвиги» и «эпохи доминирования». Модерн не отделим от модернизации, которая трактуется как комплекс автономных процессов бюрократизации, секуляризации, капиталистической индустриализации и демократизации (Р. Коллинз). Кроме того, с модерном обычно ассоциируются вполне определенные характеристики государства, общества и культуры: подъем национальных государств, гражданское равенство, просвещение, доминирование научного дискурса, расцвет идеологий, «большие нарративы». При сопоставлении этих признаков с крупными историческими явлениями Европы последних пяти столетий выделены следующие этапы: предыстория модерна как переход от эпохи зрелой государственности к эпохе сквозной государственности в начальной форме «абсолютизма» (начало XVI – середина XVII в.), ранний модерн и *Модернизация-1* (середина XVII – начало XIX в.), классический модерн и *Модернизация-2* (начало XIX – конец XX в.). Представлены аргументы в пользу того, что эпоха модерна отнюдь не завершилась, а в настоящее время (с начала XXI в.) идущие крайне противоречивые процессы следует трактовать как очередной переходный период – *Модернизацию-3*.

Ключевые слова: модерн, модернизация, социальная эволюция, история Европы, бюрократизация, секуляризация, капиталистическая индустриализация, демократизация, зрелая государственность, сквозная государственность, абсолютизм, идеологии.

Структурирование истории, выделение эпох и границ между ними, определение современной эпохи – вопросы этой области не решаются научными методами, они были и будут предметом идеологических, моральных и философских дискуссий.

Здесь есть зоны относительного согласия и зоны острых разногласий. Ни у кого не вызывает сомнений, что в Европе, а затем и во всем мире, шли процессы модернизации, на смену традиционным обществам приходили «современные» общества, или общества «модерна». Относительно содержания, направленности, моральной оценки модернизации ведутся нескончаемые дискуссии. Также нет никакого консенсуса, когда модернизация началась: здесь разброс мнений примерно от XII до XVIII в. Предметом актуальных споров являются также вопросы о том, завершилась ли эпоха «модерна», если да, то когда и что об этом свидетельствует, реальна ли эпоха «постмодерна» или она осталась лишь философской фикцией, как относиться к появляющимся новым заявкам на «постпостмодерн», «неопостмодерн», «метамодерн» и т. п.

Идеологичность, партийность, политизированность и морализм обычно мешают задачам осмысления и структурирования истории, поскольку в этих контекстах идеологи и моралисты пытаются использовать ее в риторических и пропагандистских целях. В целях преодоления таких искажений в основу структурирования будет положена единая ценностно-нейтральная концептуальная схема.

В данной работе представлена версия структуры истории, использующая такие базовые концепты, как «стадии социальной эволюции» [Дьяконов, 1994; Карнейро, 1997], «великие трансформации» [Sanderson, 1995], «фигурации» [Элиас, 2001) и этапы «модернизации», которая в этом контексте выступает не как беспрецедентное явление, а как серия трансформаций в общем ряду крупных сдвигов, составляющих социальную эволюцию [Структуры истории, 2001].

Будем опираться на сделанную ранее разработку периодизации всемирной истории [Розов, 2002. Гл. 5], где по 10 критериям доминирования выделены стадии социального развития (предыстория человечества, первобытность, варварство, ранняя государственность, зрелая государственность и сквозная государственность), разделяющие их великие трансформации (антропогенез, неолитическая революция, политогенез и рождение цивилизаций, завоевательная и коммерческая интеграция, модернизация). Очевидно, что разные общества как совокупности поселений с единством политико-правового и культурного режимов переживают стадии социальной эволю-

ции и трансформации (переходы от стадии к стадии) в разное время. Поэтому наряду со стадиями развития обществ были выделены эпохи, которые характеризуются подъемом, достижением и утратой доминирования обществ определенной стадии развития. Далее будем преимущественно говорить только о передовых обществах Европы и Северной Америки, поэтому различие между стадиями развития и эпохами доминирования здесь не особенно релевантно и не будет учитываться.

- *Предыстория человечества.*

Антропогенез, становление кроманьонцев, вытеснение конкурентов (питекантропов, синантропов и пр.).

- *Первобытность* (бродячие группы, стойбища, деревни охотников, собирателей, рыболовов, мифы и общинные ритуалы).

Неолитическая революция, одомашнивание животных и растений, развитие технологий глубокой переработки (керамика, металлургия, ткачество) и технологий хранения урожая.

- *Варварство* (вождества-чифдомы с социально-политической иерархией, зачатками сословий, эпос, генеалогии, первые религии поклонения).

Политогенез, переход к уровню цивилизаций с государственностью, письменностью и городами.

- *Ранняя государственность* с формальной административной структурой, сословиями, жреческими, церковными организациями.

Завоевательная и рыночная интеграция, от ранней к зрелой государственности.

- *Зрелая государственность* с обширными империями, первыми мир-экономиками и союзами торговых городов, феодальными иерархиями, рентными отношениями, ростовщичеством, торговым капиталом, прозелитическими «вселенскими» церквями.

Далее предполагалось, что в процессах модернизации складываются общества со *сквозной государственностью*, вслед за чем ожидалась эпоха *сензитивных обществ* с эффективным «чувствилищем», т. е. комплексом социальных наук, экспертного знания, позволяющим прогнозировать и преодолевать кризисы и угрозы [Розов, 2002. Гл. 5].

В данной версии периодизации обнаружилось следующие трудности:

1) представление о переходе к новой стадии – сензитивных обществ – оказалось слишком утопичным; наиболее острые трудности и угрозы (от экономических кризисов до терроризма, гибридных войн и аннексий) прогнозировать и надежно преодолевать не удастся;

2) эпоха сквозной государственности оказывается слишком «размытой», внутри нее происходят существенные качественные изменения, которые как раз и концептуализируются обычно как «модернизация»;

3) в рамках прежней схемы «стадии развития / великие трансформации / эпохи доминирования» остается непроясненным вопрос о том, где начало эпохи «модерна», завершилась ли она, а если завершилась, то как конец «модерна» соотносится со стадиями развития и эпохами доминирования.

Эпоха сквозной государственности начинается в XVI в. со становления первых абсолютистских монархий (первопроходцем стала Испанская империя) с резким усилением бюрократии, соответствующей централизации силовых, производственных и финансовых ресурсов, распространением законодательства, образовательных и фискальных систем, проникновением государства внутрь ранее автономных провинций и поселений.

Крупные сдвиги, связанные с Великой Французской революцией, «Весной народов» 1848–1849 гг., распространением всеобщего избирательного права в 1920-х гг. и реформами ведущих западных держав после кризиса 1968 г., отнюдь не лишают фигурацию свойства «сквозной государственности», но, скорее, усиливают его. Таким образом, крупная трансформация здесь происходит *внутри* эпохи сквозной государственности, грубо говоря, от *абсолютистских монархий* через *суверенные государства* и *гражданское равенство* пришли к *социальным государствам*. Собственно, эта трансформация совпадает по времени, а во многом и по содержанию с модернизацией. Модернизация происходит внутри эпохи, делится на этапы, к определению которых мы еще вернемся.

Что же считать переходом от предыдущей эпохи *зрелой государственности* к эпохе *сквозной государственности*, когда бюрократия с фискальной и рекрутской функциями, а также рынки, системы образования, пропаганды и пр. неуклонно добираются до каждого домохозяйства и индивида?

Переходный период предположительно должен характеризоваться повышенной конфликтностью, начинаться с серии событий, ведущих к фундаментальным изменениям, и завершаться установлением некоего нового порядка, который если и не устранил конфликты и турбулентность, то хотя бы даст принципы, средства для разрешения кризисов.

Ровно этими условиями в Западной Европе обладает период с 1500 по 1648 г. Вокруг первой даты расположились великие географические открытия (значение которых для последующего развития Европы и мира излишне пояснять), а также начало Реформации, кризис Рех Christiana, бурное развитие коммерческих и финансовых технологий в обществах Северной Италии, которые вскоре соединились с могуществом Испанской империи как первопроходцем сквозной государственности XVI в. Тогда же (после поэмы Бранта «Корабль дураков» 1494 г.) получила распространение «литература о дураках» с острой социальной критикой, направленностью на изменение, исправление порядков и нравов. Дискурс оставался преимущественно религиозным. Весь этот период Европу сотрясают религиозные войны, что завершилось Вестфальским миром – новым международным порядком и принципом суверенных государств, сменившим прежнюю «матрешечную» структуру от империи, лоскутных династических владений и королевств до мелких графств и рыцарских имений.

Если понимать под модернизацией четыре автономных процесса: бюрократизацию, секуляризацию, капиталистическую индустриализацию и демократизацию [Коллинз, 2015. Гл. 5], то имел место лишь первый компонент с яркой выраженностью только в Испании. Развернулась же по-настоящему бюрократизация в европейских государствах уже после Вестфальского перелома. Поэтому данный период правомерно называть «суверенизацией» или «предмодернизацией».

Под «модерном» обычно понимают эпоху, начавшуюся с французского Просвещения XVIII в. и продолжавшуюся до 1970–1980-х гг., когда модерн будто бы завершился и началась эпоха «постмодерна». Качественно модерн характеризуют становлением и расцветом национальных государств, растущей верой в науку и прогресс, индустриализацией и урбанизацией, наличием «больших нарративов» (марксизм, фрейдизм), бурным развитием и доминированием идеологий (либерализм, консерватизм, социал-демократия, социализм, коммунизм, фашизм, нацизм, феминизм, экологизм, гуманизм и др.), а также «модернизмом» в искусстве как устремленностью к беспрестанному обновлению стилей и форм.

Был ли модерн до XVIII в. и действительно ли завершился в последней четверти XX в.? При поиске ответов на эти вопросы будем ориентироваться не на «обычно принятое», «авторитетные мнения» или «как написано в Википедии», а на наличие / отсутствие наиболее существенных черт модерна за пределами указанных границ.

Делегитимация традиционных порядков (римской церкви, Империи) началась уже в XVI в. в ходе Реформации. Строго говорить об идеологиях еще нельзя, однако внецерковная социальная и политическая мысль вполне уверенно развивалась (Макиавелли, Томас Мор, Жан Боден, Вико, Гоббс). С XVI–XVII вв. уже шел бурный расцвет наук нового типа (Галилей, Тарталья, Кеплер, Декарт, Бэкон, Ньютон, Лейбниц и др.). Начиная с середины XVII в. стали учреждаться и расти суверенные государства – предтечи будущих национальных государств (государств-наций) [Тилли, 2009].

XVIII век обычно причисляют к модерну, поскольку именно тогда появляются самосознательная идеология Просвещения, учение о прогрессе человеческого разума. Однако следует заметить, что вплоть до перелома Французской революции и Наполеоновских войн эти идеи никак нельзя назвать доминирующими даже во Франции, Голландии, Англии и Пруссии – тогдашних флагманах модернизации и передовых идей. Поскольку социальной и политико-правовой основой обществ является государственность, Французская революция здесь также совершила кардинальный перелом в устранении сословности и прокламировании гражданского равенства. Поэтому примерно с начала XIX в. этот пришедший из Североамериканских штатов принцип стал с разной скоростью и известными препятствиями распространяться в Европе, а затем по всему миру.

Рассмотрим период в полтора столетия, с Вестфальского мира 1648 г. до коронации Наполеона Бонапарта в 1804 г. как условной вершины того социального и политико-правового порядка, который станет явным и неявным образцом для подражания в последующие десятилетия (несмотря на поражения и распад самой наполеоновской империи). Это уже явно модерн, но пока что без его важнейших признаков, поэтому естественно данный период назвать «ранним модерном».

Тогда же идет полнокровная модернизация: к бюрократизации добавляются секуляризация (идеи французского Просвещения, официальное вольтерьянство в поднимавшейся Пруссии, принципы веротерпимости и свободы совести в Англии, антиклерикализм во Французской революции), капиталистическая индустриализация (промышленная революция в Нидерландах и Англии) и значительный прорыв в демократизации (парламентские системы в США и революционной Франции). Соответственно, следует говорить о ранней модернизации, первом этапе модернизации, или же *Модернизации-1*.

С начала XIX в. и на протяжении большей части XX в. происходят новые значимые процессы:

- начинают доминировать национальные государства, поэтапно продвигающиеся к гражданскому равенству и демократии;
- философия и науки вытесняют религии и церкви из образовательных систем и из центра общественной жизни, публичного дискурса;
- государства и общества делают ставку на беспрестанное обновление знаний и технологий;
- расцветают идеологии и «большие нарративы», создаются громадные исторические компендиумы; начинают доминировать ранее появившиеся идеи прогресса и эволюции;
- в искусстве и литературе проходит впечатляющий парад сменяющих друг друга стилей от романтизма до сюрреализма и далее, быстро сменяются моды и субкультуры;
- уверенно утверждается сквозная государственность посредством все более мощной и разветвленной бюрократии, расширяются функции здравоохранения, экологии, социального и пенсионного обеспечения, заботы о детстве, материнстве, инвалидах и т. п., что означает становление *социальных государств*.

Все эти черты составили новую эпоху, адекватным именем которой является «классический модерн». Тогда же идут процессы классической модернизации, или *Модернизации-2*.

Окончилась ли эпоха модерна? Отнюдь. Главные составляющие никуда не делись. Продолжают развиваться науки и технологии. Не снижается интенсивность поиска, конкуренции новых социальных и политических идей. В философии, науке, литературе, искусстве сохраняется сама направленность на новое. Вовсе не исчезли национальные государства, продолжает развиваться бюрократия, государство проникает во все новые сферы жизни граждан, в том числе с помощью новых технологий. Нынешние информационные и биотехнологии, робототехника, новая энергетика, всевозможные стартапы и пр. являются очередным этапом капиталистической индустриализации. Демократии хоть и испытывают известные трудности и кризисы, но движения, борющиеся за развитие демократии, справедливость, равенство, не исчезли, а только набирают силу, пусть в разных формах и под разными флагами. Поэтому следует признать, что слухи о «смерти модерна», мягко говоря, преувеличены.

Вместе с тем следует согласиться, что многие характеристики классического модерна – наивная вера в технический прогресс. Надежды

на построение идеального научного языка и единой безукоризненной логики, уверенность в том, что с помощью какой-либо «единственно верной» идеологии, научной теории или особого эстетического взгляда на мир можно решить основные человеческие, социальные, политические проблемы, – все они остались в прошлом. Уже не создаются «большие нарративы», а если и будут созданы, то не достигнут масштабов популярности марксизма или фрейдизма.

Итак, классический модерн действительно завершился. Но когда именно? Есть три главных претендента на роль переломного момента – конца классического модерна.

Первый – философский – связан с широким признанием фиаско надежд логицизма, логического позитивизма представить универсальную систему научного языка, лишённого парадоксов и недостатков. В 1970-е гг. широкое обсуждение книг Т. Куна и М. Фуко, становление постпозитивизма, неструктурализма, лингвистический поворот привели к рождению открыто антипросвещенческой и антициентристской философии «постмодернизма».

Второй перелом – идеологический – произошел в связи с распадом Варшавского блока (1989 г.) и СССР (1991 г.), когда коммунистическая альтернатива мирового развития окончательно утонула. Провозглашенный Ф. Фукуямой «конец истории» фактически означал конец классического противостояния идеологий как значимого смыслового содержания классического модерна.

Наконец, третий перелом, который назовем «глобально-поляризационным», – это серия терактов 11 сентября 2001 г., ставших символом глубокого и растущего разрыва между группами обществ, одни из которых быстро развиваются и богатеют, а другие не желают мириться со своим отставанием, бедностью, подверженностью внешнему влиянию и заинтересованы в конфликтах, войнах, отчуждении, вкладывают ресурсы в поддержание напряженности и конфронтацию. Если в эпоху классического модерна доминировали идеи «развития», «подтягивания» и «догоняния» (хоть в разных идеологиях пути этого развития понимали по-разному), то связанный с терактами 11 сентября 2001 г. религиозный фундаментализм, процессы десекуляризации и клерикализации, озабоченность правящих элит многих обществ «духовностью», «скрепами», «цивилизационным кодом», «возвратом к корням», нарастание конфликтов, связанных с «оскорбленностью» и «обиженностью» и т. п. привели к новой атмосфере.

Не просматривается какой-либо убедительный довод, который позволял бы отдать безусловное первенство одному из этих перелом-

ных моментов. Вообще говоря, 30 лет (последняя треть XX в.) – малый исторический срок, вполне соотносимый по длительности с началом эпохи классического модерна (1789–1815 гг.) и с началом переходного периода (1497–1517 гг.) от эпохи зрелой государственности к раннему модерну.

Три вехи, знаменующие окончание классического модерна, имеют сквозной смысловой инвариант, который можно назвать «расставание с великой рациональной надеждой». В философском переломе интеллектуалы расстались с надеждами построить абсолютно безукоризненную логическую и языковую систему. В идеологическом переломе политики и идеологи расстались с надеждами на построение мира без неравенства и эксплуатации. В глобально-поляризационным переломе сами общества и государства расстались с надеждами на глобальное будущее без международного отчуждения, войн, кровавых конфликтов.

И что следует после классического модерна? В какой эпохе находимся мы сейчас – на исходе второго десятилетия XXI в.?

Приходится признать, что никакой стабильной фигуры (в смысле Н. Элиаса), тем более с эффективной сензитивностью, не сложилось, даже признаков ее не видно. Судя по всему, происходит трансформация с весьма быстрыми изменениями и противоречивыми процессами, связанными как раз с поляризацией, глобальными разрывами, которые могут и сокращаться, и углубляться. Условно эту крайне динамичную, турбулентную эпоху можно назвать *Модернизацией-3*, но к какой новой стабильности она приведет и приведет ли вообще – это никому не известно.

Итак, продолжение периодизации как смены эволюционных стадий и трансформаций (прежде всего, в Европе как передовом мировом регионе) представляется следующей схемой.

- *Зрелая государственность* с обширными империями, первыми мир-экономиками и союзами торговых городов, феодальными иерархиями, рентными отношениями, ростовщичеством, торговым капиталом, прозелитическими «вселенскими» церквями.

Переход к *раннему модерну*, суверенизация. Появление первых абсолютистских государств (начало XVI – середина XVII в.).

- *Ранний модерн* и внутри него *Модернизация-1*, от абсолютизма – к сквозной государственности (середина XVII – начало XIX в.).

- *Классический модерн* и внутри него *Модернизация-2*, от сквозной государственности – к социальным государствам (начало XIX – конец XX в.).

Модернизация-3 (с начала XXI в.) – идет сейчас, *модерн* продолжается, но каково отличительное качество нового этапа, будет ясно только после его завершения и перехода к следующему.

Список литературы

- Дьяконов И.* Пути истории. М., 1994.
- Карнейро Р.* Культурный процесс // Антология исследований культуры. СПб.: Университетская книга, 1997. Т. 1. С. 421–438.
- Коллинз Р.* Макроистория. Очерки социологии большой длительности. М.: УРСС, 2015.
- Розов Н. С.* Философия и теория истории. М.: Логос, 2002. Кн. 1: Прологомены.
- Структуры истории. Альманах «Время мира». Вып. 2. Новосибирск: Сиб. хронограф, 2001.
- Тилли Ч.* Принуждение, капитал и европейские государства, 990–1992 гг. М.: Территория будущего, 2009.
- Элиас Н.* О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. М.; СПб.: Университетская книга, 2001. Т. 1, 2.
- Sanderson S.* Social Transformations: A General Theory of Historical Development. Oxford: Blackwell, 1995.

Материал поступил в редакцию 22.02.2018

N. S. Rozov

*Institute of Philosophy and Law, SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk 630090, Russian Federation*

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Novosibirsk State Technical University
20 K. Marks Ave., Novosibirsk, 630073, Russian Federation*

nrozov@nsu.ru

WHEN DOES THE MODERN BEGIN AND HAS IT ENDED?

The article deals with the essence, genesis of the modern (the modern age, modernity) and the qualification of the present time on the basis of the

earlier developed approach to the periodization of the World History, which includes the basic concepts: «stages of social evolution», «great transformations – evolutionary shifts» and «eras of domination». The modern age cannot be separated from modernization, which is interpreted as a complex of autonomous processes of bureaucratization, secularization, capitalist industrialization and democratization (R. Collins). In addition, the modern age is usually associated with quite specific characteristics of state, society and culture: the rise of national states, civic equality, education, the dominance of scientific discourse, the flowering of ideologies, «great narratives». When comparing these characteristics with the major historical phenomena of Europe in the last five centuries, the following stages are distinguished: the prehistory of modernity as a transition from the era of mature statehood to the epoch of penetrating statehood in the initial form of «absolutism» (from early 16th to mid-17th century), the early modernity and *Modernization-1* (from mid-17th to early 19th century), the classical modern and *Modernization-2* (from early XIX to late XX century). The arguments are presented that the epoch of modernity has not been completed, and at the present time (from the beginning of the 21st century) the extremely controversial actual processes should be treated as a new transition period, i.e. *Modernization-3*.

Keywords: modernity, modernization, social evolution, European history, bureaucratization, secularization, capitalist industrialization, democratization, mature statehood, penetrating statehood, absolutism, ideology.

References

Carneiro R. Kulturnyi process [Cultural process]. *Antologiya issledovaniy kulturey* [Anthology of Cultural Studies]. St. Petersburg, Universitetskaya kniga Publ., 1997, vol. 1, p. 421–438. (In Russ.)

Collins R. *Makroistoriya. Ocherki sociologii bolshoi dlitel'nosti* [Macrohistory: Essays in Sociology of the Long Run]. Moscow, URSS, 2015. (In Russ.)

Diakonoff I. *Puti istorii* [The Paths of History]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1994. (In Russ.)

Elias N. O protsesse tsivilizatsii: Sociogeneticheskie i psihogeneticheskie issledovaniya [The Civilizing Process: Sociogenetic and Psycogenetic Studies]. Moscow, St. Petersburg, Universitetskaya kniga Publ., 2001, vols. 1, 2. (In Russ.)

Rozov N. S. *Filosofiya i teoriya istorii. Kniga pervaya: Prolegomeny* [*Philosophy and Theory of History, The 1-st Book: Prolegomena*]. Moscow, Logos Publ., 2002. (In Russ.)

Sanderson S. *Social Transformations: A General Theory of Historical Development*. Blackwell, 1995.

Struktury istorii. Almanah «Vremya mira» [*The Almanac «The World Time»*]. Vol. 2. Novosibirsk, 2001. (In Russ.)

Tilly Ch. *Prinuzhdenie, kapital i evropeiskie gosudarstva, 990–1992 gg.* [*Coercion, Capital and European States, 990–1992*]. Moscow, Territoriya buduschego Publ., 2009. (In Russ.)